

**ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД
К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОТРАСЛЕВОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В РЕГИОНЕ**

**INDICATIVE APPROACH
FOR ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC EFFECTIVENESS
OF INDUSTRY CLUSTERIZATION IN THE REGION**

Н.А. АНИСИМОВА, Н.Ю. РОМАНОВА, Н.В. ШАХОВА
N.A. ANISIMOVA, N.YU. ROMANOVA, N.V. SHAKHOVA

**(Воронежский государственный технический университет,
Воронежский государственный педагогический университет)**
**(Voronezh State Technical University,
Voronezh State Pedagogical University)**
E-mail: n.anisimova.vgasu@mail.ru

В статье обоснована необходимость учета социальных и экономических последствий кластеризации, и на основе анализа отечественного и зарубежного опыта предложен индикативный подход для оценки целесообразности и эффективности создания отраслевого кластера с точки зрения изменения уровня социально-экономического развития муниципального образования или региона.

The article justifies the necessity of consideration of social and economical effects of clusterization.

Ключевые слова: кластеризация, отраслевая кооперация, текстильный кластер, регион, эффективность, индикаторы уровня социально-экономического развития.

Keywords: clusterization, industrial cooperation, textile cluster, region, efficiency, indicators of socio-economic development.

В мировой и отечественной практике активное развитие кластеров является приоритетным направлением кооперации и эффективным направлением развития предпринимательской деятельности. В Декларации об укреплении экономического сотрудничества в Европе, принятой еще в 1997 г. и в Плане действий, детализирующем основные положения данного документа, формирование новых производственных систем на основе сетей и кластеров провозглашено в качестве одного из наиболее актуальных направлений развития отраслей и территорий. Это обусловлено тем, что кооперация инвесторов, производителей, поставщиков и других участников, связанных отношениями территориальной близости и

функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг, способствует гармонизации основных и вспомогательных технологических процессов и значительно расширяет границы сотрудничества со смежными отраслями. Эффективно кластеры функционируют в Германии, Италии, Австрии, Франции, Венгрии и других странах. Ключевыми факторами успеха являются: тесное сотрудничество промышленного сектора с научно-исследовательскими институтами, правильный выбор специализации кластеров, инициирование инновационных программ и формирование центров конкурентоспособности.

Мировая практика кластеризации свидетельствует о многообразии моделей и подходов к реализации процессов интеграции и кооперации. Так, в Италии основной формой интеграции предприятий являются индустриальные округа. Особенностью итальянской кластерной модели является объединение и гибкое сотрудничество предприятий любого масштаба, компактно расположенных на определенной территории. В составе индустриальных округов функционируют более 800 тыс. малых и средних предприятий. Достаточно успешно проведена кластеризация в текстильной отрасли. В результате доля текстильной промышленности в ВВП Италии выросла до 12%, в то время как в странах Европы и США она составляет в среднем 6...8% [2]. С высокой эффективностью функционирует текстильный кластер, в котором сосредоточено около 1300 фирм по выпуску швейного оборудования, пошиву одежды, дизайну, производству тканей различного качества, в том числе из кашемира и др. Значение данного кластера, расположенного в предгорьях Монблана, для развития всего альпийского региона трудно переоценить.

Процесс кластеризации в России имеет свои особенности. Он базируется на теории и практике экономического районирования, научно-методологические основы которого сформированы в середине XIX столетия. Основными принципами размещения хозяйства являются: экономический, максимального приближения к природным и сырьевым ресурсам, а также принцип рационального использования трудовых навыков населения. Идеи оптимального размещения отраслей народного хозяйства и производительных сил по территории страны осуществляются на практике достаточно успешно, чего нельзя сказать о процессах кластеризации. Вместе с тем, в "Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" [4] и в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [5] кластер декларируется

как механизм перехода к инновационному технологическому и социальному развитию экономики региона.

Процесс кластеризации в России идет достаточно активно. В ряде отраслей имеются положительные примеры эффективной кооперации. К числу приоритетных отраслей и направлений деятельности относятся: нанотехнологии и производство наноматериалов (Ульяновская область, Санкт-Петербург, Томск, Дубна и Зеленоград Московской области); биотехнологии (Дубна Московской области, Саратовская область); приборостроение (Воронежская область, Иркутская область), а также биотехнологии, ресурсосберегающие технологии и др. [3, с. 147...155]. С другой стороны, в российской экономике достаточно много неудачных примеров механического объединения в региональные кластеры предприятий отрасли с соблюдением их финансовой и организационно-экономической самостоятельности. Причем административный ресурс, активизирующий процесс кластеризации в конкретном регионе, зачастую сильнее, чем внутриотраслевая заинтересованность потенциальных участников кластера к интеграции усилий и ресурсов. Скрытой целью участников процесса кластеризации чаще всего является привлечение дополнительных инвестиций, в том числе на *создание* объектов инженерной инфраструктуры, получение налоговых льгот, господдержки и прочих преференций.

Например, формирование текстильного кластера в Ивановской области на начальном этапе осуществлялось путем механического объединения предприятий отрасли, функционирующих в данном регионе. Основной задачей кластера являлось повышение эффективности деятельности предприятий данной отрасли, а активизация инвестиционных и рыночных процессов на определенной территории, снижение стоимости продукции, удовлетворение растущих потребностей рынка, создание новых рабочих мест, как основные цели создания кластера, оставались второстепенными.

Такая ситуация часто возникает при попытке объединения предприятий одной отрасли, привыкших конкурировать. Было очевидно, что такая структура может частично решить проблемы отдельных участников кластера, но на развитие социально-экономической сферы региона существенно не повлияет. Только активная позиция регионального правительства позволяет изменить ориентацию кластера на решение общих региональных проблем [8], [9]. И такая ситуация для российской экономики типична.

На сегодняшний день, очевидно, что, иницируя процессы кластеризации, необходимо наряду с решением отраслевых задач рассматривать в качестве приоритета повышение конкурентоспособности региона в целом.

По нашему мнению, при решении вопроса о целесообразности создания кластера, и особенно при субсидировании расходов по созданию инженерной инфраструктуры и софинансировании проекта из бюджетов разных уровней, необходима оценка влияния кластеризации на эффективность развития экономики и социальной сферы региона.

Следует отметить, что проблема обоснования целесообразности создания кластера в конкретных рыночных условиях и оценки влияния кластеризации на социально-экономические параметры развития региона с теоретической точки зрения недостаточно исследована. На практике при оценке целесообразности создания кластера используют стандартные методики расчета экономической эффективности инвестиционных проектов, а социальные последствия чаще всего не учитываются.

В зарубежной литературе предлагается ряд показателей, которые позволяют, с одной стороны, оценить целесообразность формирования кластера при определенном уровне агломерации в отрасли и степени монополизации в регионе, а с другой, – оценить влияние кластеризации на показатели эффективности функционирования отрасли [1].

На наш взгляд, заслуживают внимания два ключевых критерия оценки уровня производственной кооперации:

1) индекс Элиссона-Глайзера, характеризующий уровень агломерации на основе изменения уровня занятости:

$$G_{EGk} = \frac{\sum_i (S_{ki} - S_i)^2}{1 - \sum_i S_i^2}, \quad (1)$$

где k – вид деятельности (отрасль); i – регион или муниципальное образование ($i=1, \dots, m$); S_i – доля географического объекта i в уровне занятости в отрасли k ; (S_{ki}) – доля объекта i в общем уровне занятости региона S_i ;

2) индекс Херфиндаля-Хиршмана:

$$H_k = \sum_{f_k=1}^{F_k} R_{f_k}^2, \quad (2)$$

где R_{f_k} – доля рынка компании f в отрасли k ; F_k – общее число компаний на рынке [7].

Приведенные показатели позволяют оценить предпосылки кооперации и уровень монополизированности и могут быть использованы для диагностики возможности создания кластера в конкретной отрасли. Акцент, сделанный в данных формулах на уровне занятости и охвате рынка, дает основание предложить к использованию комплексную систему показателей, позволяющих определить уровень концентрации производства, увеличение объемов выпуска продукции предприятиями отрасли, а также оценить изменение уровня социально-экономического развития региона, бюджетную эффективность и социальные последствия кластеризации.

Для оценки эффективности отраслевой кластеризации в регионе по разработанной системе показателей предлагается индикативный подход, который основан на сопоставлении реальных показателей развития региона с целевыми индикаторами, задаваемыми изначально на момент планирования в соответствии с главной целью развития территории. Индикативный подход широко применяется при оценке эффективности системы регионального управления. На наш взгляд, применительно к рыночным процессам, происходящим при кластеризации, использование индикативного подхода представляется возможным, так как

задаваемый уровень развития региона является основанием для бюджетной поддержки инвестиционных проектов, в том числе реализуемых в рамках государственных программ развития социальной и инженерной инфраструктуры регионов. Кроме того, индикативный подход целесообразно применять в связи с тем, что значения всех показателей нельзя оценить в совокупности, а их сравнение с рекомендуемыми индикаторами социально-экономического развития региона позволяет получить комплексную оценку.

В соответствии с исследованиями, проведенными авторами, в том числе опубликованной ранее системой критериев, дополняющих перечень базовых показателей, рекомендованных методическими документами по комплексной оценке уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов [6], предлагается следующая система показателей оценки социально-экономической эффективности отраслевой кластеризации в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Группа показателей	Перечень показателей оценки эффективности кластеризации	Соответствие показателей рекомендуемым индикаторам социально-экономического развития региона
I. Показатели экономического развития региона	<ul style="list-style-type: none"> - прирост валового регионального продукта; - рост объемов производства продукции производственного и непроизводственного назначения; - увеличение объема услуг, предоставляемых населению и иным потребителям; - увеличение объемов производства продукции и услуг на душу населения; - расширение номенклатуры производимой продукции или услуг; - наращивание производственных мощностей и концентрация основных средств в регионе (в том числе в развитие инженерной инфраструктуры); - увеличение объемов производства инновационной продукции; - развитие собственной сырьевой базы 	<ul style="list-style-type: none"> - прирост объема реального валового регионального продукта (ВРП); - степень развития в регионе производственной и инженерной инфраструктуры; - прирост объемов отгруженных товаров и услуг собственного производства по отраслям и видам экономической деятельности; - прирост производства основных видов продукции на душу населения; - степень развития в регионе рыночной инфраструктуры; - фактическая степень диверсификации структуры региональной экономики; - обеспеченность важнейшими видами минерально-сырьевых, топливно-энергетических и природных ресурсов
II. Показатели инвестиционной активности	<ul style="list-style-type: none"> - прирост общего объема инвестиций в экономику региона (в том числе иностранных); - прирост инвестиций в экономику соответствующей отрасли; - прирост инвестиций в создание инженерной инфраструктуры; - прирост инвестиций в основной капитал; - прирост инвестиций в строительство жилья и объектов социального назначения; - объем инвестиций в развитие высокотехнологичных отраслей и создание инновационной продукции; - число проектов, реализованных в рамках государственных целевых программ 	<ul style="list-style-type: none"> - объем инвестиций в экономику региона; - инвестиции в жилищное строительство; - инвестиции в промышленность и сельское хозяйство; - инвестиции в развитие высокотехнологичных отраслей, информационных и коммуникационных услуг; - объем иностранных инвестиций, поступивших в экономику региона; - уровень инвестирования инновационной деятельности; - степень активности областных властей и экономически активного населения в повышении инвестиционной привлекательности
III. Показатели социальной эффективности	<ul style="list-style-type: none"> - создание новых рабочих мест; - повышение уровня занятости; - рост заработной платы наемных работников в отрасли; - создание объектов социальной и коммунальной инфраструктуры; - увеличение объема (повышение уровня качества) медицинских, образовательных, коммунальных, бытовых, торговых и иных услуг населению; - решение экологических проблем региона; - повышение уровня использования культурно-исторического и рекреационного потенциала территории 	<ul style="list-style-type: none"> - степень развития в регионе социальной инфраструктуры; - развитие сферы обслуживания, повышение объема и качества услуг; - уровень и качество жизни населения; - реальные располагаемые доходы населения; - среднедушевой денежный доход; - оплата труда наемных работников (включая скрытую); - среднедушевой прожиточный минимум; - общий уровень безработицы (по методологии МОТ); - обеспеченность региона квалифицированными трудовыми ресурсами с учетом сравнительной стоимости рабочих мест

IV. Показатели бюджетной эффективности	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение налоговых поступлений от предприятий-участников кластера в бюджеты разных уровней; - увеличение налоговых поступлений от физических лиц (в том числе НДФЛ) в бюджеты разных уровней; - снижение нагрузки на бюджет в части реализации мер социальной защиты (в том числе за счет увеличения размера заработной платы, повышения занятости населения региона и др.); - экономия бюджетных средств на ремонт и содержание объектов федеральной и муниципальной собственности, реализацию мероприятий экологического, природоохранного и иного характера 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение налоговых и иных поступлений в бюджет за счет реализации инвестиционных программ в предпринимательской сфере; - повышение уровня целевого использования бюджетных средств; - объем финансирования государственных программ, в том числе софинансирование программ развития социальной и инженерной инфраструктуры в регионе
--	---	--

Таким образом, европейский и мировой опыт функционирования кластеров свидетельствует о том, что экономика региона получает значительный импульс развития в тех случаях, когда правильно реализуются основные принципы кластерной политики. С точки зрения авторов, целесообразна комплексная оценка показателей, изменяющихся при создании кластера в конкретном муниципальном образовании или регионе. Применение предлагаемых показателей позволит принимать решение о целесообразности кластеризации, диагностировать наличие кластера в отрасли, проектировать его технологическую структуру, а также проводить оценку эффективности с точки зрения не только конкретной отрасли, но и уровня социально-экономического развития муниципального образования и региона в целом. Следует отметить, что при создании кластера в конкретной отрасли состав показателей может корректироваться. Например, в случае создания кластера в текстильной отрасли социальная эффективность может не оцениваться по увеличению объема и качеству предоставляемых населению услуг. Вместе с тем, целесообразно оценивать повышение социальной стабильности в регионе в связи с ростом занятости и импортозамещение на рынке соответствующей продукции, способствующее сохранению имиджа региона, исторически сложившегося в связи с его отраслевой специализацией.

ВЫВОДЫ

1. На основе анализа зарубежных научных подходов и практики функционирования кластеров обоснована необходимость оценки влияния процессов отраслевой кластеризации на социально-экономические показатели развития муниципального образования или региона в целом.

2. Предложен индикативный подход к оценке социально-экономических последствий кластеризации для региона, позволяющий путем сравнения с рекомендуемыми индикаторами определять эффективность функционирования кластера в соответствующей отрасли.

3. Разработана система показателей оценки социально-экономической эффективности отраслевой кластеризации, позволяющих в рамках индикативного подхода определить повышение инвестиционной активности и изменение уровня социально-экономического развития региона при создании кластеров с определенной структурой и технологической специализацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешникова В.И., Калашиников Д.И. Кластерная политика региона. – Воронеж: АОНО ВПО "Институт менеджмента, маркетинга и финансов", 2012.
2. Анисимова Н.А., Анисимов С.М. Методический подход к оценке социально-экономической эффективности кластерных инвестиционных проектов // Мат. Междунар. научн.-практич. конф.: Экономика, управление, финансы, г. Киев, 20 декабря 2013 г.

/ Науч.-инф. издат. Центр на базе Ассоциации студентов и преподавателей "Экономист" – Киев: Изд-во 2013.

3. Инновационные кластеры nanoиндустрии / Г.Л. Азоев [и др.]; под. ред. Г.Л. Азоева. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 296с.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, принятые Министерством экономического развития Российской Федерации, рекомендованные Минэкономразвития РФ от 26 декабря 2008 года № 20615-АК/Д19.

6. Романова Н.Ю., Серебрякова И. А. Обоснование и реализация инвестиционных проектов в рамках государственных программ развития региона // Вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Экономика и предпринимательство. – 2015. Вып №1 (13). С.130...135.

7. Bertinelli L., Decrop J. Geographical Agglomeration: the Case of Belgian Manufacturing Industry // Federal Planning Bureau Economic analyses and forecasts. –№ 14-02, 2002.

8. www.cluster36.ru/News/News/6557.

9. ivgazeta.ru. > read /8056

REFERENCES

1. Aleshnikova V.I., Kalashnikov D.I. Klaster-naja politika regiona. – Voronezh: AONO VPO "Institut menedzhmenta, marketinga i finansov", 2012.

2. Anisimova N.A., Anisimov S.M. Metodiches-kij podhod k ocenke social'no-jekonomicheskoj jeffektivnosti klasternyh investicionnyh proektov // Mat. Mezhdunar. nauchn.-praktich. konf.: Jekonomika, upravlenie, finansy, g. Kiev, 20 dekabnja 2013 g. / Nauch.-inf. izdat. Centr na baze Associacii studentov i prepodavatelej "Jekonomist" – Kiev: Izd-vo 2013.

3. Innovacionnye klastery nanoindustrii / G.L. Azoev [i dr.]; pod. red. G.L. Azoeva. – М.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2012. – 296s.

4. Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, Utverzhdena rasporyjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r.

5. Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v sub"ektah Rossijskoj Federacii, prinjatye Ministerstvom jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii, rekomendovannye Minjekonomrazvitija RF ot 26 dekabnja 2008 goda № 20615-AK/D19.

6. Romanova N.Ju., Serebrjakova I. A. Obosnovanie i realizacija investicionnyh proektov v ramkah gosudarstvennyh programm razvitija regiona // Vestnik Voronezhskogo GASU. Serija: Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. Vyp №1 (13). S.130...135.

7. Bertinelli L., Decrop J. Geographical Agglomeration: the Case of Belgian Manufacturing Industry // Federal Planning Bureau Economic analyses and forecasts. –№ 14-02, 2002.

8. www.cluster36.ru/News/News/6557.

9. ivgazeta.ru. > read /8056

Рекомендована кафедрой экономики и основ предпринимательства. Поступила 01.06.16.